

Высокий частокол рядом с городком под названием Оско-Нурт призван не защищать от нападения извне, а не дать разбежаться заключенным. Пойманный на прошлой неделе жрец не соврал, когда рассказывал о грядущем массовом жертвоприношении. Хморимы уже второй день наблюдают за приготовлениями и смотрят на процессии пленников, которых ведут из разных уголков королевства.

— Похоже, собирают нищих, бродяг и преступников: всех тех, о ком мало кто будет горевать. — Дымка вместе с Солом сидит на верхушке дерева. — Атакуем после наступления темноты? Или что мы вообще с этим собираемся сделать?

— Я еще не решил. Мы же ведь не знаем, что они хотят получить в итоге.

— А что тут думать? Явно хотят получить еще больше сил.

— Да, жертвоприношения в некромантии часто используются с такой целью, но как они собираются хранить её? Или сразу используют для чего-то? Именно в этом загвоздка.

— Мы знаем, что это на руку Мастеру Погребений, поэтому должны помешать. — Незримый для всех, кроме Сола, Мейрин Дорнст парит в воздухе. Мертвой душе не нужно держаться на ветке.

Соломон согласен с архимагом, но охрана места слишком серьезная. Теперь они не смогут легким шагом пройти по тропе разрушений. «Нет. Я, конечно, смогу, но это слишком большой риск». — Юноша смотрит на конный отряд, что исчезает за частоколом. Каждый всадник вооружен до зубов и уверенно держится в седле. Похоже на регулярную армию, а не на городских стражников.

— Ну как дела? — Под шелест листьев появляется Край.

— Без изменений. — Говорит чародейка.

— А что скажет наш командир? — Лыбится эльф.

— Чтобы ты помолчал.

Первоначально Сол собирался разобраться, что именно задумали некроманты Фламулы Гиона, но эту задачу с наскака не взять. Душа плененного некроманта теперь подчинена, но он и вправду не знал, что за этим стоит. Придется найти кого-то более высокопоставленного, чтобы выяснить местоположение Мастера Погребений. Есть смысл двинуться в Кирк-Сотом, но юноша не может оставить грядущее событие без внимания.

— Что-то я не заметил, чтобы на нас началась охота из-за нападения во время посвящения. — Продолжает Край. — Так может здесь растрясем ведро с мочой?

— Можно, — кивает Сол, — но нужно правильное время.

— Ты же ведь некромант? И некромант сильный?

— К чему клонишь?

— Давай дождемся начала жертвоприношений, а потом ты перехватишь всю силу к себе, а мы прикроем. Это возможно?

Некромант задумчиво осматривает окрестности. Да, предложение Края имеет смысл.

«Эмпатия мира живых» может увести из-под носа жизненную энергию, что собираются получить прислужники Мастера Погребений. Всеи этой силы может хватить, чтобы сравнять тут всё с землей. Король Фламулы просто не сможет дальше игнорировать, а Солу позарез нужно, чтобы он охотился на хморимов, а не наоборот. Так он выдаст себя и с большей вероятностью попадет в ловушку.

— Ну и?

— Да, я это могу сделать, но...

— Но ты лишь прикидываешься заложником ситуации.

— Что?

— Дымка, оставь-ка нас.

Волшебница пожимает плечами и спрыгивает с дерева, а Сол смотрит на серьезное лицо эльфа.

— Пояснишь? — Юноша хочет понять слова Края, что занимает место девушки.

— Мастер Погребений сделал то, что ты не забудешь до конца своей жизни. Ты типо ненавидишь его и всё такое, но не готов пожертвовать всем. Я уверен, что сейчас ты думаешь над тем, а можно ли спасти несчастных, которых скоро забьют как скот? Ты готов сражаться и убивать врагов на поле боя, но не хочешь жертвовать невинными людьми. И вместо того, чтобы поступить бесчеловечно, но рационально, ты мучаешься тяжелым выбором того, как сделать так, чтобы победить, но чтобы все остались счастливы, бль! Так вообще бывает?!

— И что ты хочешь услышать? Что я лицемер и готов марать руки кровью только определенных целей?

— Я хочу, чтобы ты сжал зубы, кулаки и ягодицы, а потом сделал правильный выбор. Нам чихать на проблемы людей, что принесут в жертву. Даже если перебьем охрану и выпустим их, то через какое-то время их снова соберут. Нет никакой разницы между полем битвы и человеческой скотобойней. Смерть везде одна, так что давай дадим Фламуле выполнить задуманное, а в процессе похищаем собранную магическую энергию или что там. Мастер Погребений теряет человеческие ресурсы, теряет полученную силу, а мы еще можем обратить её против некромантов, что будут проводить жертвоприношения. Удар за ударом, и мы уже впереди.

Соломон молчит в ожидании того, как Край договорит.

— Либо мы можем рискнуть своими задницами, завалить миссию и, ха-ха-ха, все равно никого не спасти. В чем я не прав?

— Ты во всем прав. Трупные Псы под твоим руководством не стали бы такими незаменимыми, если бы не могли делать грязные вещи быстро и без вопросов.

— Правильно. Разумом ты понимаешь меня, но душой не принимаешь. Вспомни штурм Миралиты. Тогда военнопленных казнили, резали связанных, не обращая внимания на крики и слезы, чтобы ты смог сделать из тел сосуды для отрицательной энергии. Тогда тебе было просто, ведь не ты отдал приказ и не ты его выполнял. Теперь всё в твоих руках.

Эльф спрыгивает с ветки, оставляя собеседника наедине с мыслями и душой архимага.

— А вы что думаете, учитель?

— Он полностью прав. — После смерти Мейрин всегда спокоен, хотя и при жизни наверняка был таким. — Скорее всего мы проиграем, если не будем готовы класть под нож невинных людей и собственные моральные установки. Я понимаю тебя. Ты получил строгое воспитание, где индивидуальность порицалась, а общее благо выносилось вперед. Жрецы Небесного Чертога восхваляли жертвоприношение себя на пользу общества, и это из тебя не выбили ни жизненные трудности, ни палка инструктора в Карилле.

— Значит, мне стоит измениться?

— Как правило, люди не меняются. Что мы получили в детстве, то с нами до гроба. Если бы люди с легкостью приспособлялись к тому, что ломает их привычное мировоззрение, жизнь стала бы намного проще. И когда наступает переломный момент, большинство предпочтет сбежать, закрыть глаза, разозлиться или поторговаться с самим собой, но перевернет жизнь только то, что может свести с ума или то, что затрагивает глубинные инстинкты.

— Вы объясняете намного лучше Края. — Слабо улыбается Сол.

— Все-таки я обучил много людей. До того, как стать архимагом, я провел немало времени за преподавательской кафедрой. Вот, например, ты чувствовал себя очень комфортно, руководя взводом. Ведь заботясь о подчиненных, ты неосознанно подкреплял те установки, что в тебя вложили в детстве. Дитер увидел это еще при первом знакомстве, поэтому поручил тебе эту роль. Ни для кого не секрет, что он хорошо разбирается в людях.

— Жаль, что не существует заклятья, что меняло бы мышление на то, которое тебе нужно в определенный момент. Например, чтобы я смог сделать вашу душу частью своей.

— И слава Нилек, что его нет. И не потому, что я не хочу становиться такой частью тебя, хоть это будет означать исчезновение моего «Я». Подобные манипуляции и твою личность исказят до неузнаваемости. Ты буквально можешь стать другим человеком или попросту сойти с ума. Человеческий разум слишком хрупкий, чтобы вытворять подобное.

— Ладно, я решил. — Сол спрыгивает на землю и направляется к лагерю.

Трупные Псы ведут себя как обычные люди, отдыхая, кушая и разговаривая обо всем на свете. Обычные солдаты на привале, если забыть обо всем. Штиль старательно облизывает пальцы и явно тянется уже не к первому куску жарящегося мяса, а Рубин бьет по рукам.

— Обожаю, когда готовит Рубин. — Под деревом валяется Дымка, уже успевшая наесться до отвала. — Лучше только Край готовит.

— О, я знаю тысячу и один способ приготовления молодого кабанчика. — Эльф помогает Рубин с нарезкой кусочков мяса. — Например, тушение в соусе из сыра, масла tiraleet, листьев аурома и выжатой груши.

— Звучит как приготовление яда. — Смеется Штиль. — А палец великана нужно добавлять?

— Просто не знаю, как называются некоторые ингредиенты на языке Аклана. Вот когда часок потушишь мясо, оно становится очень нежным. После достаточно нарезать грибов с чесночным маслом, прожарить, смешать и подать с вином. Желательно яблочным.

— Я хочу это попробовать! — Дымка катится по направлению любимого матраса.

— Если однажды приключения заведут нас на Фрейяфлейм, обязательно угощу. Сол, будешь?

— Да. — Хморим садится рядом и принимает истекающий маслом кусок мяса на кончике ножа. Мясо пока такое горячее, что юноша забирает вместе с ножом.

— Ты обдумал наш разговор?

— Да, план таков: даем Фламуле устроить массовое жертвоприношение и сразу похищаем полученную силу. Потом действуем по обстоятельствам, но я предлагаю уничтожить всех воинов и некромантов Мастера Погребений. После такого он точно должен будет вылезти.

— Отлично. — Хлопает по спине Край. — Мы тебе в этом поможем, они ведь сразу поймут, что что-то не так?

— Разумеется, так что сразу бросятся на нас.

— У тебя есть шанс увидеть нашу тактику «бессмертной курицы».

— Даже не буду спрашивать, что это значит. — Хморим вгрызается в мясо. Стоило принять и рассказать о решении, как становится чуть легче на душе.

— Эх, а от вина я бы не отказался. — Штиль выжидает, пока приготовится следующая партия мяса. — Может, ограбим лавочку в Оско-Нурте? Даже убивать никого не придется.

— Вообще, нам не мешает пополнить припасы. А еще лучше украсть лошадей, чтобы быстрее передвигаться по королевству. — Рубин подкидывает дровишек в костер.

— Лошади обязательно понадобятся. — Кивает Сол. — Кому-то из нас в конце придется озаботиться ими, чтобы мы смогли быстро отсюда свалить. До Кирк-Сотома проще будет добраться верхом.

— Тогда Штиль этим и займется. — Распоряжается эльф. — Благодаря Дару он нас найдет без проблем как бы мы сильно не разбежались.

— Да без проблем. Конокрадством я еще ребенком занимался.

— Вот и решили. Военачальникам нужно взять на заметку такой способ проведения военного совета. Приглашаешь голодных командиров к себе и угощаешь мясом. И никто не возразит против самоубийственного приказа, так как все рты будут заняты. — Смеется Край. — Это была бы самая смелая военная реформа столетия.

— Наличие мяса в лагере уже бы стало событием века. — Развивает мысль Дымка под общий смех.